

Инна Вернер

Институт славяноведения РАН, Россия

inna.verner@mail.ru

DOI: 10.31168/91674-576-4.04

Наследие Максима Грека в библейской справе Евфимия Чудовского (80-е гг. XVII в.)

—

—

В работе исследуется использование Евфимием Чудовским достижений Максима Грека в языковой справе библейских текстов. Исправление и перевод Нового Завета Евфимием в 80-е гг. XVII в. демонстрирует не только обращение к переведенным Максимом текстам как к языковым образцам, но и развитие методов его филологической критики текста Св. Писания и его толкования.

Ключевые слова: *Максим Грек, Евфимий Чудовский, церковнославянские переводы с греческого, Псалтырь, Новый Завет*

Церковнославянские переводы Св. Писания, над которыми работал Максим Грек, составляют две неравные группы. К первой принадлежит объемный корпус толковых текстов, переведенных до 1525 г. (Толковый Апостол 1521 г., Толковая Псалтырь 1522 г., Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея 1524 г. и на Евангелие от Иоанна 1525 г.). Вторая группа состоит из последовательно исправленных по греческому тексту Цветной Триоди 1525 г. и Псалтыри 1552 г. с библейскими текстами без толкований. Наибольшую известность и распространение получили толковые тексты: Толковая Псалтырь известна во множестве списков XV–XIX вв. и издана в единоверческой типографии Свято-Троицкой Введенской церкви в Москве в 1896 г., Беседы на Евангелие были также распространены не только в рукописях, но и изданы Московским печатным двором в 1664–1665 гг. Напротив, оба текста правленных текста оста-

19

лись малоизвестными в рукописной традиции: работа над Цветной Триодью была закончена незадолго до первого суда над Максимом и сохранилась лишь в одной черновой рукописи, Псалтырь 1552 г., законченная в Троице-Сергиевом монастыре за несколько лет до кончины Максима и последовавшей вскоре Смуты, известна в семи списках, два из которых, датируемые началом XVII в., донесли до нас первоначальный подстрочный славяно-греческий текст.

Комплексная работа Максима Грека над переводом и исправлением текста Св. Писания, включавшая в себя текстологическую, лингвистическую и экзегетическую составляющую, более чем столетие спустя нашла свое продолжение в деятельности чудовского инок Евфимия, исправившего после смерти Епифания Славинецкого в 80-е гг. XVII в. выполненный последним перевод четвероевангелия и дополнившего текст собственным переводом апостольских посланий и Апокалипсиса. Евфимием было написано предисловие к переводу Нового Завета, в котором среди основных славянских источников справки были названы Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие, переведенные Максимом Греком вместе с Силуаном в Чудовом монастыре в 1524 г.

Списки Нового Завета (ГИМ, Син. греч. № 472 и 473), сохранившие правку Евфимия в тексте и на полях, а также его краткие комментарии к исправлениям наглядно иллюстрируют преемственность справки Евфимия по отношению к библейской критике текста Максима Грека. При этом речь идет не только об использовании переведенных Максимом текстов, но и об общих филологических принципах работы с текстом Св. Писания, наиболее отчетливо воплощенных в правленных текстах.

Евфимий продолжает и развивает заложенную на славянской почве Максимом практику сравнительно-критической текстологии, включавшей в себя обращение к максимально доступному объему текстов на классических языках. Для Максима Грека этот объ-

ем был ограничен печатным и рукописным греческим текстом, сопоставление которого с латинским переводом отмечено несколькими глоссами в интерлинейрном переводе Псалтыри 1552 г. [Вернер 2019а: 61–63]. Евфимий обращается к нескольким современным греческим и латинским изданиям, называя их в своем предисловии и сопровождая приводимые на полях различия из этих источников особыми пометами [Исаченко 2004: XVIII–XIX]. Помимо классических языков, Евфимий привлекает и польские переводы: так, для перевода аргументов (сумм) глав Апостола и Апокалипсиса использовалось издание Нового Завета Якуба Вуйка 1593 г. [Пентковская 2016].

Важное место в справе текстов Св. Писания и у Максима Грека, и у Евфимия отведено передаче значений служебных слов как маркеров точности перевода. Так, правка слав. **же** и **о҃убо** в Цветной Триоди 1525 г. и чудовском Новом Завете соответствует наличию или отсутствию греч. частиц *δὲ* и *μὲν*; Евфимий, как и Максим Грек в Псалтыри 1552 г., предпочитает переводить греч. *διὰ τί* и *ἵνα τί* как **чего ради** вместо **вско҃юю**; у обоих переводчиков присутствует также правка определенных предложно-падежных конструкций; исправлению подлежит союз **такѡ**, вводящий сравнительные придаточные (**такѡже** у Максима Грека) и причинные придаточные (**зане** у Евфимия). Общим местом правки являются многочисленные формы опатива с частицей **да** на месте старых славянских чтений с индикативом.

В выборе определенных лексем Евфимий часто следует варианту Максима Грека в переводе Бесед на Евангелие, сопровождая свою правку соответствующей пометой на полях. К таким предпочитаемым обоими переводчиками особенным вариантам относится, например, глагол **вблнстатн** вместо **просвѣтитнся** (греч. *ἐκλάμπω*). Однако правка Евфимия совпадает с переводом Максима не только в объеме указанных

на полях Нового Завета отсылок к Беседам на Евангелие: довольно значительное число повторяющихся лексических исправлений в тексте Евфимия совпадает с исправлениями Максима Грека в Псалтыри 1552 г. (**дѣтище – отрокъ, ядь – пища, ножь – мечь, вселитися – обитати** и др.). Замена лексических архаизмов нейтральными лексемами, а также последовательные исправления Евфимием Чудовским бесприставочных глагольных форм на префиксальные находят соответствие в правке Максима в Цветной Триоди 1525 г. и Псалтыри 1552 г. Последний текст, в отличие от Толковой Псалтыри 1522 г., по-видимому, не был известен Евфимию, потому многочисленные совпадения в лексических исправлениях выступают следствием приверженности одному и тому же узусу и переводческой установке.

В Псалтыри 1552 г. Максимом Греком был последовательно применен принцип дистрибуции синонимов в зависимости от их толкового значения (ср., например, **ѡтробы – σπλάγχνα** как «внутренности вообще» и **почки – νεφρός** как «плотская часть человека, отвечающая за вожделение и похоть»; см. также по отношению к ряду других пар синонимов [Вернер 20196]). Евфимий Чудовский не только ссылается толкования Псалтыри 1522 г. и на прецеденты обусловленных толкованием лексических замен у Максима Грека (в трактате «О исправлении в прежде печатанных книгах минеях неких бывших погрешений в речениях» [Никольский 1896: 99]), но и распространяет этот принцип на производные лексемы, ср. **ѡтробствоватьи – σπλαγχνίζομαι** (Мт 10:26, 14:14, Мк 1:41, 9:22 и др.) вместо старшего варианта **бл҃госердовати**.

Более того, Евфимий применяет тот же принцип для иных лексических пар, значимых в новозаветных контекстах: так, он последовательно заменяет переводящую греч. **δύναμις** лексему **сила** на **мошь**. Во всех евангельских стихах, где речь идет не о физической, но о божественной силе, эти лексемы исправлены в строке по стертому или зачеркнутому либо вписа-

ны на полях; в тексте Посланий, переведенных самим Евфимием, последовательно используется только лексема **мо́щь** (так что «программная» цитата из 2Кор. 12:9 получает дополнительный акцент за счет противопоставления однокоренных антонимов: **мо́щь бо мо̀лѣ въ нѣмо́щи соверша́ется**). Ср. Мф 24:30 **о̀узратъ сѣа члѣскаго. градѣщаго на облацѣхъ нѣбныхъ, съ мо́щию (снлаю)** и **сла́вою мно́гою**; Лк 10:19 **созва́въ же двана́десять ѡ́чнны своя даде́ имъ сѣлѡ** – глосса **мо́щъ**; Лк 4:14 **и во̀зврати́ся ии́с въ мо́щи** (по стертому) **дѡ́ха** и др.

–
23
–

Можно предполагать, что такие обусловленные толкованиями лексические исправления учитывают как переводческую практику Максима Грека, так и европейские опыты справы латинского текста после Эразма Роттердамского. Для Евфимия Чудовского таким образом мог послужить латинский перевод Теодора Безы, в котором греч. *δύναμις* передают *virtus* и *potentia*.

Inna Verner

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Russia
inna.verner@mail.ru

The legacy of Maximus the Greek in the biblical revision of Euthymius Chudovsky (1680s)

The paper explores the use by Euthymius Chudovsky of Maximus the Greek's achievements in the linguistic revision of biblical texts. Correction and translation of the New Testament by Euthymius in the 1680s demonstrates not only the appeal to the texts translated by Maximus as language patterns, but also the development of his philological criticism of the text of Holy Scripture and its interpretation.

Keywords: *Maximus the Greek, Euthymius Chudovsky, Church Slavonic translations from Greek, Psalter, New Testament*